

ТИШЕ: ИДЕТ СПЕКТАКЛЬ!

Когда в театр входят первые зрители, за кулисами заканчиваются последние приготовления к спектаклю. Большой театр можно сравнить в этот момент с многопалубным кораблем, который отправляют в плавание сотни людей — работники цехов огромного предприятия.

На поклоны публике не выходят машинисты сцены, осветители, монтировщики декораций, гримеры, костюмеры, но без них тоже невозможен успех представления.

Свыше 50 спектаклей насчитывается в репертуаре Большого театра СССР, и в каждом из них демонстрируют свое творчество мастера кулис. Со стороны все выглядит натурально — например, пожар в «Хованщине», когда рушится скит, объятый пламенем, но пламя это никого не обжигает... А сколько выдумки нужно, чтобы создать правдоподобную ветряную мельницу в балете «Дон Кихот». Рыцарь бросается на нее, но, подхваченный крыльями, взлетает и тяжело падает вниз. Не волнуйтесь за исполнителя роли Дон-Кихота: он в это время спокойно стоит за кулисами, а вместо артиста «летает» кукла.

Сцена Большого театра по ширине и высоте гораздо внушительнее, чем зрительный зал. Грандиозны ее масштабы, уникальные элементы оформления (декорации, свет, технические превращения, феерические явления) значительно превосходят возможности других театров.

С 1961 года художественно-постановочную часть Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов возглавляет Арат Чарухчянц. Он и его помощники стали верными партнерами композиторов, режиссеров, балетмейстеров и художников.

Многочисленные технические службы расположены на разных уровнях сценического комплекса театра: за оркестром — в первом трюме и еще ниже, во втором трюме и щитовой, на самой сцене, а также на пяти рабочих галереях, окружающих ее полукругом, как ярус, зрительный зал. Вместе с Александром Брониковым, главным специалистом по театральной технике и оборудованию, пришлось подняться на 29-метровую

высоту, чтобы попасть со сцены под крышу театра. Колосники — решетчатый потолок — находятся выше самой квадриги Аполлона.

С командного пункта, откуда осуществляется управление сценическим действием, провода тянутся во все уголки театра. Отсюда осуществляется четкая координация всех «систем» спектакля, здесь они сочетаются в единое целое. А над дверями, ведущими на сцену, горит надпись: «Тише, идет спектакль!».

Б. ЛАВРЕНЮК,
корр. ТАСС.

Желар. 1976

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР